Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 July 2021
Russian
Original: French

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяностой сессии (3–12 мая 2021 года)

Мнение № 7/2021 относительно Карима Таббу (Алжир)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы[1] Рабочая группа 13 января 2021 года препроводила правительству Алжира сообщение относительно Карима Таббу. Правительство ответило на это сообщение 22 февраля 2021 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться в заключении сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

[1] A/HRC/36/38.

Просьба отправить на вторичную переработку

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Карим Таббу - гражданин Алжира 1973 года рождения. Он проживает в районе Дуэр города Алжира. Г-н Таббу работает методистом в частной школе. В 1999 году он был назначен первым секретарем Фронта социалистических сил. Он также является основателем и пресс-секретарем Демократического и социального союза, незарегистрированной в настоящее время политической партии.

a. Задержание и содержание под стражей

5. Источник указывает, что 11 сентября 2019 года примерно в 13.00 г-н Таббу был задержан сотрудниками Главного управления внутренней безопасности перед своим домом. По информации источника, во время задержания ордер предъявлен не был. Г-н Таббу был доставлен в центр содержания под стражей «Антар» в городе Алжире, где он содержался под стражей полицией в течение 24 часов, не имея возможности осуществить свои права на общение с адвокатами для получения юридической помощи и оспаривание законности своего содержания под стражей. Источник уточняет, что г-н Таббу просил предоставить ему возможность связаться со своим адвокатом.

6. Источник указывает, что, находясь под стражей, г-н Таббу подвергался допросам в условиях унижающих его достоинство оскорблений, физического насилия и угроз.

7. Когда 12 сентября 2019 года закончился срок его содержания под стражей в полиции, г-н Таббу предстал перед прокурором в Суде города Колеа и был обвинен в совершении преступлений по статьям «посягательство на целостность территории страны с использованием любых средств» и «подстрекательство к действиям с использованием любых средств и путем создания помех движению транспорта с целью подрыва национальной обороны». Прокурор просил следственного судью возбудить судебное расследование. В этот момент г-н Таббу смог получить свидание со своим адвокатом, но ему по-прежнему не было разрешено обсудить с ним свое дело. Данное разбирательство в Суде города Колеа составляет первое дело.

8. В тот же день следственный судья первой следственной палаты Суда города Колеа на основании постановления о заключении под стражу поместил г-на Таббу в предварительное заключение. Это постановление было обжаловано адвокатами г-на Таббу в обвинительной палате Суда вилайета Типаза.

9. После обжалования адвокатами г-на Таббу постановления о заключении под стражу и после отклонения двух ходатайств об освобождении 25 сентября 2019 года г-н Таббу был освобожден на условиях судебного надзора обвинительной палатой Суда вилайета Типаза.

10. Источник поясняет, что, хотя обвинительная палата Суда вилайета Типаза постановила освободить г-на Таббу, это освобождение было условным и регулировалось процедурой судебного надзора, включая запрет на участие в собраниях и публичные заявления. Г-н Таббу был освобожден из тюрьмы города Колеа 25 сентября 2019 года.

11. 26 сентября 2019 года, менее чем через 24 часа после его освобождения, сотрудники Главного управления внутренней безопасности вошли в дом г-на Таббу без предъявления ордера на арест и вновь задержали его. В тот же день он предстал перед государственным прокурором Суда района Сиди-М'Хамед в Алжире, который предъявил ему обвинения в «подстрекательстве к насильственным действиям с намерением подрыва национальной обороны» по статье 74 Уголовного кодекса и «посягательстве на целостность территории страны путем создания видеоматериалов

и их распространения в социальных сетях» по статье 79 Уголовного кодекса и просил следственного судью возбудить судебное расследование. Эти разбирательства составляют второе дело.

12. Источник поясняет, что оба дела основаны на одних и тех же фактах, но в каждом случае были применены разные юридические квалификации. По мнению источника, оба разбирательства касались публичного заявления, которое г-н Таббу сделал в городе Херрата 8 мая 2019 года во время мероприятия, приуроченного к годовщине событий 8 мая 1945 года. Сообщается, что в этом заявлении г-н Таббу осудил вмешательство высшего командования армии в политику и тяжелые условия жизни солдат по сравнению с условиями жизни генералов армии.

13. 26 сентября 2019 года следственный судья десятой палаты Суда района Сиди-М'Хамед постановил заключить г-на Таббу под стражу в тюрьму города Колеа. Следственный судья также отложил слушание дела г-на Таббу якобы из-за отсутствия его защитников.

14. В тот же день адвокаты г-на Таббу обжаловали постановление о заключении под стражу. Однако 2 декабря 2019 года обвинительная палата Суда города Алжира отклонила эту жалобу и оставила в силе постановление о заключении под стражу от 26 сентября 2019 года. 20 января 2020 года следственный судья десятой палаты Суда района Сиди-М'Хамед вынес постановление о продлении срока предварительного заключения г-на Таббу. Его адвокаты вновь обжаловали это постановление. 29 января 2020 года эта жалоба была отклонена, а постановление о продлении срока заключения под стражу было оставлено в силе.

15. 23 января 2020 года следственный судья десятой палаты Суда района Сиди-М’Хамед вынес постановление о передаче дела г-на Таббу для проведения судебного разбирательства в уголовный суд. Государственный прокурор обжаловал это постановление, однако 12 февраля 2020 года обвинительная палата Суда города Алжира отклонила эту жалобу и оставила в силе постановление о передаче дела. Одновременно суд оставил без удовлетворения ходатайство защиты об освобождении г-на Таббу под залог.

16. Г-н Таббу предстал перед уголовной палатой Суда района Сиди-М’Хамед 4 марта 2020 года, а 11 марта 2020 года было вынесено решение по его делу. Он был признан виновным в посягательстве на территориальную целостность страны и приговорен к одному году лишения свободы, из которых шесть месяцев условно, и штрафу в размере 50 000 алжирских динаров.

17. Теоретически г-н Таббу должен был покинуть тюрьму 26 марта 2020 года, отбыв реальную часть назначенного ему срока, т. е. шесть месяцев лишения свободы; однако вынесенный ему приговор был обжалован государственным прокурором и защитой в Суде района Сиди-М’Хамед. 25 марта 2020 года Апелляционный суд города Алжира заменил условную часть наказания г-на Таббу на реальное лишение свободы и отправил его обратно в тюрьму.

18. Источник утверждает, что адвокаты г-на Таббу были проинформированы судебными властями о дате заседания по их жалобе только утром в день заседания. Более того, они узнали об этом заседании лишь случайно, когда оно уже началось.

19. Согласно источнику, в день заседания г-н Таббу упал в обморок, когда судья отклонил его просьбу отложить судебное разбирательство из-за отсутствия защитника, и г-на Таббу пришлось отвезти в медицинскую часть. Когда прибыли его адвокаты, они попросили судью отложить судебное разбирательство в связи с состоянием здоровья их подзащитного и дать им время на подготовку. Они отметили также, что в материалах дела г-на Таббу не было копии письменного решения суда первой инстанции, как того требует закон.

20. Это ходатайство об отсрочке было оставлено судьей без удовлетворения. В результате адвокаты г-на Таббу решили бойкотировать заседание, которое проходило в отсутствие г-на Таббу, так как он находился в медчасти после обморока. Апелляционный суд вынес свое решение позднее в тот же день в отсутствие г-на Таббу и его адвокатов; он оставил в силе обжалуемое судебное решение и увеличил срок

первоначального наказания, которое было заменено на реальное лишение свободы сроком на один год.

21. Первое заседание по первому делу состоялось 23 марта 2020 года, после чего на 6 апреля 2020 года было назначено еще одно заседание. 6 апреля 2020 года г-н Таббу предстал перед Судом города Колеа для судебного разбирательства по первому делу; однако по просьбе его защиты суд отложил рассмотрение дела г-на Таббу до 27 апреля 2020 года в связи с состоянием его здоровья и санитарной чрезвычайной ситуацией, вызванной пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Затем судебное разбирательство неоднократно откладывалось — 1 июня, 29 июня, 14 сентября, 26 октября, 16 ноября и 30 ноября 2020 года.

22. Источник сообщает, что г-н Таббу без каких-либо законных оснований содержался в одиночном заключении в течение всего срока содержания под стражей, что, по мнению источника, представляет собой жестокое и унижающее достоинство обращение.

23. 2 июля 2020 года г-н Таббу был освобожден под залог пятой уголовной палатой Суда города Алжира в ожидании судебного разбирательства по первому делу и результатов кассационного обжалования его приговора по второму делу.

b. Правовой анализ

24. Согласно источнику, задержание и содержание под стражей г-на Таббу являются произвольными, поскольку представляют собой нарушение статей 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10, 14 (пункт 3 b)) и 19 Пакта.

25. Источник указывает на то, что было нарушено право г-на Таббу на свободу, как и его права быть информированным о причинах задержания в момент задержания, на помощь адвоката и на оспаривание законности его содержания под стражей в полиции.

26. Источник утверждает также, что право г-на Таббу на гуманное обращение и уважение его человеческого достоинства было нарушено во время его содержания в следственном изоляторе «Антар» Главного управления внутренней безопасности, где он подвергался оскорблениям, угрозам и избиениям. Данное нарушение также явствует из того, что во время рассмотрения жалобы в Апелляционном суде города Алжира 25 марта 2020 года председательствующий судья уголовной палаты отказался предоставить г-ну Таббу время для подготовки своей защиты, в результате чего тот упал в обморок.

27. Согласно источнику, право г-на Таббу на справедливое судебное разбирательство было также нарушено, поскольку он был лишен юридической помощи во время пребывания под стражей в полиции и во время апелляционного слушания, когда председательствующий судья уголовной палаты отказался отложить судебное разбирательство, несмотря на то, что адвокаты г-на Таббу не были проинформированы о дате проведения заседания, а г-н Таббу отсутствовал из-за обморока.

Ответ правительства

28. 13 января 2021 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение относительно г-на Таббу. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию о г-не Таббу не позднее 15 марта 2021 года.

29. Правительство представило свой ответ 22 февраля 2021 года. В своем ответе оно разъясняет, что после событий, произошедших в Алжире в феврале 2019 года, когда общество выступило против возможного пятого президентского срока Абдельазиза Бутефлики в рамках так называемого движения «Хирак», г-н Таббу стал активистом этого протестного движения, принимал участие в различных мирных массовых шествиях, возглавлял общественные собрания и выступал в телевизионных программах.

30. Однако в одном из своих публичных выступлений г-н Таббу сделал заявления, содержащие подстрекательство к восстанию и гражданскому неповиновению

государственным институтам, в частности национальным вооруженным силам. Таким образом, его заявления квалифицируются как уголовно наказуемое деяние.

31. На трех общедоступных записях можно услышать, как г-н Таббу делает тенденциозные заявления в адрес Национальной народной армии, в которых он пытается настроить общественное мнение против последней. Наиболее серьезными являются заявления, сделанные им во время собрания в городе Херрата, приуроченного к годовщине событий 8 мая 1945 года, в которых он подстрекал молодых офицеров вооруженных сил к восстанию против их командиров, чтобы добиться перемен в этом институте государства. Правительство ссылается также на заявления г-на Таббу, которые сделаны им в аудиовизуальной записи от 17 мая 2019 года и в которых он обращается к расквартированным на границе молодым солдатам и пытается, воздействуя на их чувства с помощью манипуляций, убедить их в том, что они являются жертвами несправедливости, вызванной пренебрежением к ним со стороны командования, заявляя: «Я обращаюсь к нашим бедным солдатам, находящимся на границе Ливии и Сахары, у которых нет ни автомобиля, ни имущества... и которые не знают, что такое бассейн...». Правительство утверждает, что эти слова представляют собой недвусмысленную попытку преднамеренной дестабилизации вооруженных сил путем подрыва доверия между рядовым составом и военным командованием.

a. Два судебных разбирательства

32. По информации правительства, в отношении г-на Таббу было возбуждено судебное расследование, в ходе которого на основании полицейского рапорта и подтверждающих доказательств в виде видеозаписей был зафиксирован факт совершения правонарушений. 26 сентября 2019 года г-н Таббу предстал перед государственным прокурором в Суде района Сиди-М’Хамед, который возбудил против него дело и просил начать судебное расследование по обвинениям в «намерении подрыва национальной обороны» и «посягательстве на целостность территории страны» согласно статьям 74 и 79 Уголовного кодекса соответственно.

33. В день, когда г-н Таббу предстал перед прокурором, он присутствовал на предварительном заседании у следственного судьи, который зачитал ему обвинения и проинформировал о его правах. После того как заявление г-на Таббу было внесено в протокол заседания, судья постановил заключить его под стражу. По окончании судебного расследования следственный судья вынес постановление о доставке обвиняемого в уголовный суд 23 января 2020 года. Данное постановление было обжаловано прокуратурой, но оставлено в силе обвинительной палатой Суда города Алжира его решением от 12 февраля 2020 года.

34. Данное дело было передано 4 марта 2020 года в Уголовный суд района Сиди-М’Хамед, который, рассмотрев его, вынес 11 марта 2020 года свое решение, приговорив г-на Таббу к одному году лишения свободы, из которых шесть месяцев — условно, и штрафу в 50 000 алжирских динаров за преступление подрыва государственной безопасности путем распространения подрывных видеоматериалов, но при этом признал его невиновным по обвинению в подрыве национальной обороны. Подсудимый и прокуратура обжаловали это решение, в результате чего дело было передано в уголовную палату Суда города Алжира и должно было быть рассмотрено 24 марта 2020 года. Вынося решение по жалобе, уголовная палата оставила в силе приговор суда первой инстанции и ужесточила наказание, назначив реальное лишение свободы сроком на один год. Прокуратура и защитник г-на Таббу подали кассационные жалобы в Верховный суд. В соответствии с решением от 2 июля 2020 года г-н Таббу был освобожден до вынесения Верховным судом решения по данным жалобам.

35. Правительство указывает, что г-н Таббу является фигурантом другого разбирательства в Суде города Колеа (Суде вилайета Типаза), факты которого относятся к марту 2019 года, когда г-н Таббу публично критиковал алжирских военных, обвиняя Начальника штаба и старших офицеров вооруженных сил в причастности к коррупции.

36. Государственный прокурор при Суде города Колеа возбудил дело в отношении г-на Таббу и просил начать судебное расследование по обвинениям в «намерении подрыва национальной обороны» и «посягательстве на целостность территории страны» согласно соответственно статьям 74 и 79 Уголовного кодекса. После проведения заседания с участием г-на Таббу следственный судья постановил заключить его под стражу; однако г-н Таббу обжаловал это постановление, и обвинительная палата вынесла решение о его освобождении.

37. Уголовный суд города Колеа вынес свое решение 7 декабря 2020 года, оправдав г-на Таббу по обвинению в подрыве национальной обороны, но приговорив его к одному году лишения свободы условно и штрафу в 100 000 алжирских динаров за преступление посягательства на целостность территории страны. Это решение было обжаловано и дело было передано в уголовную палату Суда вилайета Типаза для рассмотрения 19 апреля 2021 года.

b. Задержание г-на Таббу

38. Правительство подчеркивает, что г-н Таббу никогда не задерживался за свою политическую деятельность. Напротив, в течение многих лет г-н Таббу активно участвовал в политической жизни Алжира и всегда находился в оппозиции к государственной власти, при этом он никогда не подвергался каким-либо ограничительным мерам. Свобода мнений и плюрализм являются частью повседневной жизни алжирцев и были возведены в ранг конституционных прав наряду со свободой слова, собраний, ассоциации и передвижения.

39. По информации правительства, в период с марта по август 2019 года г-н Таббу участвовал в большом количестве публичных мероприятий, связанных с алжирским движением «Хирак», вел общественные собрания и беседы и выступал с речами. Однако во время одного из этих мероприятий он намеренно раскритиковал и оклеветал алжирских военных, а во время мероприятий, приуроченных к годовщине событий 8 мая 1945 года, в Херрате — городе, известном тем, что он подвергся колониальным репрессиям во время майских событий 1945 года, в результате которых погибли тысячи людей, — он подстрекал молодых офицеров вооруженных сил восстать и устроить «революцию улыбок» в армии. В судебных заседаниях г-н Таббу не отрицал, что произнес эту речь, запись которой была представлена в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. Он обвиняется также в других публичных заявлениях, которые распространялись в социальных сетях и в которых он подвергал критике и пытался дестабилизировать вооруженные силы, особенно во время выступления 10 мая 2019 года. Уголовное преследование г-на Таббу юридически обосновано в соответствии с Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Алжира, поскольку сделанные им заявления представляют собой правонарушения, наказуемые по закону.

40. Задержание г-на Таббу сотрудниками полиции было произведено под строгим надзором прокуратуры и в полном соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. После задержания 26 сентября 2019 года в 9.30 г-н Таббу был доставлен в отделение полиции, где он оставался только на время дачи показаний, которая проводилась под протоколом. В тот же день, не подвергаясь заключению под стражу после задержания, г-н Таббу был доставлен к прокурору, который просил начать в отношении него судебное расследование и передал его дело следственному судье, который в свою очередь постановил поместить г-на Таббу под стражу до суда. Поскольку после задержания г-на Таббу он не содержался под стражей в полиции, не было необходимости применять положения Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся гарантий во время содержания под стражей в полиции.

41. В контексте утверждений, сделанных в настоящем сообщении, ни г-н Таббу, ни его адвокаты не сообщили судьям о каком-либо жестоком обращении или нарушении сроков в ходе предварительного следствия.

c. Соответствие судебного разбирательства международным нормам

42. Два судебных разбирательства в отношении г-на Таббу — в первой и апелляционной инстанциях — соответствовали международным нормам уголовного судопроизводства, поскольку все его права, предусмотренные Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом, были соблюдены и неукоснительно обеспечивались различными судьями, рассматривавшими его дело.

43. Правительство утверждает, что на стадии судебного расследования не было допущено никаких процессуальных нарушений, поскольку ни г-н Таббу, ни его защитники о таких нарушениях не сообщали. Все 55 защитников, выступавших от имени г-на Таббу, имели доступ к этому процессу, т. е. имели возможность оказывать помощь своему подзащитному во время всех допросов. В суды, рассматривавшие дело, не подавалось ходатайств об отсрочке судебного расследования. Кроме того, следственный судья завершил расследование до истечения предусмотренного законом срока предварительного заключения.

44. Суд состоялся сразу после окончания расследования, так как дело было зарегистрировано в установленный законом срок, то есть в течение месяца после передачи дела в суд. После того, как постановление следственного судьи о передаче дела от 23 января 2020 года было утверждено обвинительной палатой 12 февраля 2020 года, судебное заседание было назначено на 4 марта 2020 года; однако это заседание было перенесено судьей на 11 марта 2020 года по просьбе защиты г-на Таббу. Судебное разбирательство проводилось с соблюдением всех процессуальных норм. Было проведено открытое заседание, в ходе которого судья уведомил подсудимого о выдвинутых против него обвинениях в присутствии его защитников, каждый из которых взял слово, после того как был выслушан их подзащитный. Адвокаты привели 13 возражений, на все из которых суд ответил в мотивировке, приложенной к его решению. Прокурор просил приговорить г-на Таббу к четырем годам лишения свободы, но суд приговорил его к одному году лишения свободы, из которых шесть месяцев — условно. Это решение было обжаловано обеими сторонами.

45. Правительство сообщает, что жалобы были зарегистрированы в Суде города Алжира в полном соответствии со статьей 429 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает максимальный срок регистрации жалоб подсудимых в два месяца с момента подачи жалобы. Апелляционное судебное разбирательство по делу г-на Таббу, состоявшееся 24 марта 2020 года, совпало с распространением пандемии COVID-19, которая серьезно дезорганизовала работу судебной системы. Важно было защитить здоровье подсудимых, вызываемых в суд, и здоровье сотрудников полиции и тюрем, которые сопровождали их во время перевозки, избегая неоправданных поездок в суд и обратно. Поэтому судьи судов первой инстанции систематически отклоняли необоснованные ходатайства об отсрочке судебных разбирательств, такие как ходатайство, поданное в связи с обжалованием г-на Таббу.

46. Судьи уголовной палаты определили, что отсрочка заседания была бы неоправданной, так как подсудимый и его защитники на заседании присутствовали и защитники были полностью в курсе дела с самого начала. Когда г-на Таббу допрашивал председательствующий судья, г-н Таббу симулировал обморок, чтобы вынудить суд перенести заседание; это, очевидно, вызвало отрицательную реакцию суда, который немедленно вызвал врача для оценки состояния его здоровья. В тот момент судебное разбирательство уже значительно продвинулось, судьи приступили к рассмотрению дела, и суд счел, что заседание не может быть перенесено. Г-н Таббу отказался вернуться в зал суда. Статья 347 Уголовно-процессуального кодекса позволяет судьям рассматривать дела в состязательном порядке, даже если подсудимые отказываются возобновить участие в заседании. Защитники г-на Таббу присутствовали на этом заседании и даже заявляли ходатайства, которые суд признал необоснованными. По окончании разбирательства уголовная палата вынесла свое решение в открытом судебном заседании, оставив в силе обвинительный приговор и увеличив срок наказания до одного года лишения свободы, хотя обвинение просило назначить то же наказание, что и в первой инстанции, а именно четыре года лишения свободы и штраф в 100 000 алжирских динаров.

d. Условия содержания под стражей

47. Правительство отмечает, что г-н Таббу пользовался всеми правами содержащегося под стражей и имел возможность подать жалобу в Верховный суд. Во время содержания под стражей он не подвергался жестокому обращению, о чем свидетельствует тот факт, что ни он, ни его защита никаких жалоб по этому поводу не подавали.

48. По данным правительства, в соответствии с законом об организации тюрем г-н Таббу каждые две недели получал свидания с членами своей семьи. Сначала его содержания под стражей у него были ежедневные свидания со своими адвокатами, за исключением пятницы, которая в Алжире является выходным днем. Г-н Таббу получал такое же адекватное питание, как и другие заключенные, и ему предоставлялось время для отдыха и чтения. Он не находился в одиночном заключении, о чем свидетельствует то, что его защитники имели свидания с ним каждое утро и каждый вечер. Одиночное заключение — это предусмотренная законом дисциплинарная мера, которая применяется к содержащимся под стражей лицам, не соблюдающим правила режима содержания под стражей.

49. Кроме того, администрация тюрьмы города Колеа тщательно следила за состоянием здоровья г-на Таббу. Как и всех остальных заключенных, его регулярно посещали различные медицинские работники. Г-н Таббу также проходил определенные медицинские обследования, в частности после того, как он симулировал потерю сознания на заседании 24 марта 2020 года в Суде города Алжира. Он прошел ряд медицинских обследований у трех профессоров кафедры кардиологии и внутренних болезней. Эти обследования не выявили никаких вызывающих беспокойство отклонений, о чем свидетельствуют полученные медицинские заключения. Г-н Таббу был освобожден 2 июля 2020 года.

Дополнительные замечания источника

50. Источник опровергает правительственную версию событий, утверждая, что правительство недобросовестно интерпретирует заявление г-на Таббу об условиях жизни алжирских солдат, которое защищено его правом на свободное выражение мнений относительно ведения государственных дел. Статья 19 Пакта защищает право на мирную критику легитимности руководителей и институтов, включая военных и их начальство. Комитет по правам человека заявил, что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат[2]. Г-н Таббу никогда не подстрекал и не призывал к восстанию в вооруженных силах; он выразил свое понимание условий жизни простых солдат, расквартированных на алжирской границе, и призвал политических руководителей улучшить их. В этом заключается роль лидера политической партии.

51. Правительство не доказало, что осуждение г-на Таббу соответствует статье 19 (пункт 3) Пакта, продемонстрировав, что оно отвечало строгим критериям необходимости и соразмерности, хотя и обосновало его содержание под стражей ссылкой на статьи 74 и 79 Уголовного кодекса.

52. Источник вновь заявляет, что право г-на Таббу на получение информации о причинах его задержания в момент задержания было нарушено. Также были нарушены его права на общение с адвокатом во время содержания под стражей в полиции и на обращение в суд для незамедлительного принятия решения о законности его задержания. Во время содержания под стражей в следственном изоляторе «Антар» Главного управления внутренней безопасности г-н Таббу подвергался физическому насилию, в частности его били по лицу и животу, когда он был закован в наручники. Несмотря на то, что г-н Таббу сообщил об этих актах пыток на заседании суда первой инстанции в присутствии прокурора, правительство не возбудило беспристрастного и безотлагательного расследования.

[2] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 38.

53. Источник напоминает, что 25 марта 2020 года, за день до того, как г-н Таббу должен был быть освобожден, сотрудники тюрьмы сообщили ему, что его будут судить в апелляционном порядке и доставили его в Апелляционный суд города Алжира. Таким образом, он был проинформирован о заседании в день его проведения и тем самым был лишен права на достаточное время для подготовки своей защиты в апелляционном порядке. В своем ответе правительство не представило доказательств того, что оно уведомило г-на Таббу о дате заседания заблаговременно до начала судебного разбирательства.

54. Когда была отклонена его просьба о предоставлении времени для подготовки защиты и перечеркнута возможность прекратить содержание под стражей, г-н Таббу был настолько шокирован такой вопиющей несправедливостью, что упал в обморок. Он был доставлен в медчасть для лечения и обследования. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Таббу симулировал потерю сознания, но не представило никаких доказательств этого, поскольку доступ к его медицинской карте имеет только администрация государственной тюрьмы. Г-н Таббу содержался в одиночном заключении в течение всего срока содержания под стражей. Его защитники пытались добиться прекращения такого заключения посредством регулярных, но не ежедневных свиданий, вопреки утверждениям правительства, которое к тому же не представило доказательств этих якобы ежедневных свиданий, учитывая, что доступ к журналу регистрации посетителей имеет только администрация тюрьмы.

55. Источник подтверждает, что г-н Таббу был временно освобожден 2 июля 2020 года до вынесения решения по его кассационной жалобе в Верховном суде.

Обсуждение

56. Рабочая группа благодарит обе стороны за сотрудничество.

57. Прежде всего, Рабочая группа считает важным пояснить, что настоящее дело относится к двум уголовным разбирательствам, обвиняемым в которых является г-н Таббу:

a) Первое разбирательство связано с утверждением о том, что г-н Таббу в марте 2019 года публично критиковал алжирскую армию, обвиняя старших офицеров в причастности к коррупции, в нарушение статей 74 и 79 Уголовного кодекса. Согласно источнику, г-н Таббу был задержан в связи с этим эпизодом 11 сентября 2019 года, но был освобожден на условиях судебного надзора 25 сентября 2019 года. Правительство заявляет, что 7 декабря 2020 года г-н Таббу был приговорен к одному году лишения свободы условно и штрафу в 100 000 алжирских динаров за посягательство на целостность территории страны. Обвинение обжаловало это решение, и дело было назначено к рассмотрению на 19 апреля 2021 года[3].

b) Второе разбирательство связано с утверждением о том, что г-н Таббу сделал публичное заявление 8 мая 2019 года в городе Херрата, которое якобы было направлено на подстрекательство молодых офицеров армии к восстанию, т. е. на дестабилизацию вооруженных сил в нарушение статей 74 и 79 Уголовного кодекса. Г-н Таббу подверг критике плохие условия жизни солдат, сравнив их с условиями жизни старших офицеров. 11 марта 2020 года г-н Таббу был приговорен к одному году лишения свободы, из которых шесть месяцев условно, и штрафу в 50 000 алжирских динаров. После обжалования приговора это наказание было заменено на реальное лишение свободы сроком один год. Прокуратура и защита подали кассационные жалобы в Верховный суд. Г-н Таббу был освобожден 2 июля 2020 года до вынесения решения по кассационной жалобе.

58. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа приветствует освобождение г-на Таббу из-под стражи 2 июля 2020 года до вынесения решения по кассационной жалобе. В соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право выносить мнение независимо от факта освобождения

[3] Рабочая группа не получала никакой дополнительной информации о результатах рассмотрения этой жалобы.

соответствующего лица. Г-н Таббу, по-видимому, по-прежнему подвергается риску повторного заключения под стражу в связи с обоими судебными разбирательствами в зависимости от результатов кассационного разбирательства. Кроме того, г-н Таббу предположительно подвергался серьезным нарушениям своих прав человека. В данных обстоятельствах Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение.

59. При определении того, является ли задержание г-на Таббу произвольным, Рабочая группа придерживалась сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник устанавливает презумпцию нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий для опровержения заявлений источника недостаточно[4].

60. В отношении настоящего сообщения Рабочая группа отмечает утверждения правительства о том, что судебное разбирательство в отношении г-на Таббу полностью соответствовало алжирскому законодательству, включая Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс. Однако даже в тех случаях, когда задержание производится в соответствии с законодательством, Рабочая группа должна оценить, не противоречит ли применение норм этого законодательства международному праву прав человека[5].

Категория I

61. Источник утверждает, что г-н Таббу был задержан в связи с первым разбирательством 11 сентября 2019 года. Согласно источнику, сотрудники Главного управления внутренней безопасности задержали г-на Таббу перед его домом и не предъявили ордера на арест. Кроме того, источник утверждает, что, когда 26 сентября 2019 года г-н Таббу был вновь задержан у себя дома сотрудниками Главного управления внутренней безопасности в связи со вторым разбирательством, ордера на арест предъявлено не было. Источник заявляет, что было также нарушено право г-на Таббу на разъяснение причин его задержания.

62. В своем ответе правительство не упомянуло о каком-либо первоначальном периоде содержания г-на Таббу под стражей в период с 11 по 25 сентября 2019 года и не ответило на утверждение об отсутствии ордера на арест во время совершения обоих задержаний. В отношении второго разбирательства правительство отметило, что когда г-н Таббу предстал перед судьей 26 сентября 2019 года, ему сообщили о предъявленных ему обвинениях. Рабочая группа отмечает, однако, что информирование о предъявленных обвинениях во время судебного слушания не равнозначно информированию о причинах задержания в момент задержания.

63. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае в обоих эпизодах г-н Таббу был задержан у себя дома через несколько месяцев после того, как, согласно имеющимся данным, он сделал публичные заявления в марте и мае 2019 года. По всей видимости, эти задержания не были произведены на месте преступления, что, возможно, избавило бы от необходимости предъявления ордера на арест[6]. Таким образом, Рабочая группа считает достоверной представленную источником информацию, которая не была опровергнута правительством, о том, что г-н Таббу был дважды задержан без ордера на арест в нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта[7].

64. Статья 9 (пункт 2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста. Поскольку правительство не представило опровергающей информации, Рабочая группа считает, что в обоих случаях задержания

[4] См. A/HRC/19/57, п. 68.
[5] Мнения № 5/2020, п. 71, и № 65/2020, п. 70.
[6] Мнение № 9/2018, п. 38.
[7] См. мнения № 46/2018, № 44/2019 и № 45/2019.

г-ну Таббу не сообщили о причинах его задержания в нарушение статьи 9 (пункт 2) Пакта. Любое задержание является произвольным, если оно производится без информирования задержанного о причинах задержания[8].

65. Источник утверждает далее, что г-ну Таббу не было предоставлено право оспорить законность его содержания под стражей во время содержания под стражей в полиции. Согласно источнику, после первого задержания 11 сентября 2019 года г-н Таббу был помещен под стражу полицией на 24 часа в рамках первого разбирательства. 12 сентября 2019 года г-н Таббу был доставлен к прокурору для предъявления обвинения, а затем к судье Суда города Колеа, который постановил заключить его под стражу до суда. Что касается второго разбирательства, то г-н Таббу был задержан 26 сентября 2019 года и в тот же день предстал перед судьей Суда района Сиди-М'Хамед, который постановил заключить его под стражу до суда. Он не содержался под стражей в полиции до его заключения под стражу до суда в рамках второго разбирательства.

66. Как отметил Комитет по правам человека, срок в 48 часов, как правило, достаточен для того, чтобы выполнить требование пункта 3 статьи 9 Пакта о доставке «в срочном порядке» задержанного лица к судье после задержания; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах[9]. Кроме того, право на разбирательство дела в суде для определения законности задержания, гарантированное статьей 9 (пункт 4) Пакта в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному лицу возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу не допускаются[10]. Рабочая группа не может согласиться с утверждением источника о том, что права г-на Таббу по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта были нарушены. В ходе обоих разбирательств он предстал перед судом, чтобы оспорить законность своего задержания, и это произошло в сроки, предусмотренные Пактом.

67. Рабочая группа делает вывод о том, что г-ну Таббу не был предъявлен ордер на арест и не были названы причины задержания в рамках обоих возбужденных в отношении него разбирательств. Таким образом, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

68. Источник утверждает, что г-н Таббу был задержан за осуществление своего права на свободу выражения мнений, предусмотренного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта. Согласно источнику, оба разбирательства в отношении г-на Таббу касались публичного заявления, которое он сделал в городе Херрата 8 мая 2019 года во время мероприятия, приуроченного к годовщине событий 8 мая 1945 года. Г-н Таббу осудил вмешательство высшего командования армии в алжирскую политику и тяжелые условия жизни солдат по сравнению с условиями жизни высшего командного состава вооруженных сил.

69. В своем ответе правительство ссылается на первое дело, возбужденное против г-на Таббу и рассмотренное в Суде города Колеа в связи со сделанным в марте 2019 года заявлением, в котором он критиковал алжирских военных, обвиняя начальника штаба и старших офицеров вооруженных сил в причастности к коррупции. Правительство настаивает на том, что заявление г-на Таббу представляет собой нарушение статей 74 и 79 Уголовного кодекса, отмечая, что г-н Таббу никогда не отрицал, что делал подобные заявления. Источник не упоминает каких-либо заявлений г-на Таббу, касающихся коррупции в армии.

[8] Мнения № 16/2020, п. 60, и № 46/2020, п. 40.

[9] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

[10] Там же, п. 42; см. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), в частности принцип 7 и руководящее положение 7.

70. Кроме того, правительство заявляет, что судебное преследование г-на Таббу в рамках второго разбирательства было связано с заявлениями, сделанными им 8 мая 2019 года в Херрате и направленными на подстрекательство военнослужащих и дестабилизацию вооруженных сил, а также с другими заявлениями, сделанными г-ном Таббу 17 мая 2019 года. Согласно правительству, 17 мая 2019 года г-н Таббу обратился в аудиовизуальном сообщении к расквартированным на границе молодым солдатам, подчеркнув несправедливость, с которой они сталкиваются и заявив: «Я обращаюсь к нашим бедным солдатам, находящимся на границе Ливии и Сахары, у которых нет ни автомобиля, ни имущества... и которые не знают, что такое бассейн...». Правительство настаивает на том, что эти слова представляют собой недвусмысленную попытку преднамеренной дестабилизации г-ном Таббу вооруженных сил путем подрыва доверия между рядовым составом и военным командованием.

71. Согласно статье 19 (пункт 2) Пакта каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам и обсуждение прав человека, а также защищает все формы аудиовизуальных средств выражения[11]. Оно защищает возможность иметь и выражать мнения, в том числе критические по отношению к политике правительства или не соответствующие ей[12]. Государствам−участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия[13].

72. Таким образом, Рабочая группа считает, что действия г-на Таббу, а именно его заявления, касающиеся коррупции в вооруженных силах и условий жизни солдат, защищены его правом на свободу мнений и их выражения в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта и что г-н Таббу был задержан за мирное осуществление этого права. Г-н Таббу является основателем и пресс-секретарем Демократического и социального союза, а также видным оппозиционером в движении «Хирак». Рабочая группа неоднократно указывала, что лидеры политических партий и другие видные деятели, мирно критиковавшие военных, делали это в рамках законного осуществления своего права на свободу выражения мнений в соответствии с международным правом прав человека[14].

73. Кроме того, действия, предпринятые против г-на Таббу, позволяют предположить, что он был задержан не только за осуществление свободы выражения мнений, но и для того, чтобы воспрепятствовать продолжению им этой деятельности. Рабочая группа ссылается на не опровергнутое правительством утверждение источника о том, что в рамках первого судебного разбирательства г-н Таббу был освобожден 25 сентября 2019 года на том условии, что он не будет участвовать в собраниях или делать публичные заявления. Согласно источнику, г-н Таббу был вновь задержан 26 сентября 2019 года в связи со вторым судебным разбирательством, менее чем через 24 часа после его освобождения. За неимением иного объяснения со стороны правительства повторное задержание г-на Таббу говорит о том, что власти твердо намеревались держать его под стражей. Кроме того, г-н Таббу должен был быть освобожден 26 марта 2020 года после отбытия наказания по второму делу в виде одного года лишения свободы, из которых шесть месяцев — условно. Однако накануне его освобождения это наказание было заменено в кассационной инстанции на реальное лишение свободы сроком один год, что фактически означало удвоение наказания, назначенного в первой инстанции, и повлекло за собой его дальнейшее содержание в тюрьме.

74. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Таббу подвергся преследованию из-за заявлений, которые он сделал как лидер политической партии по вопросам, представляющим общественный интерес и касающимся вооруженных сил. Г-н Таббу был задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных

[11] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пп. 11 и 12.
[12] Мнения № 15/2020, п. 65; и № 16/2020, п. 68.
[13] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 38.
[14] См. мнения № 4/2019 и № 37/2020.

дел, закрепленного в статье 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статье 25 (пункт a)) Пакта[15].

75. Нет никаких оснований полагать, что в данном случае применимы допустимые ограничения, предусмотренные статьей 19 (пункт 3) и статьей 25 Пакта. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Таббу было необходимо для защиты законных интересов по смыслу этих положений, а также в том, что его заключение под стражу и вынесенные ему приговоры являются соразмерными его деяниям. Рабочая группа принимает к сведению заявление правительства о том, что в рамках второго разбирательства апелляционный суд не удовлетворил просьбу обвинения приговорить г-на Таббу к четырем годам лишения свободы. Однако правительство не продемонстрировало, что приговор, вынесенный апелляционной инстанцией, а именно замена условного наказания на реальное лишение свободы сроком один год, был соразмерной реакцией на мирные заявления г-на Таббу по вопросам, представляющим общественный интерес.

76. Важно отметить, что нет никаких подтверждений того, что критические замечания г-на Таббу в адрес вооруженных сил содержали прямые или косвенные призывы к насилию или что они представляли угрозу национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения. Заявления г-на Таббу могли привести к недовольству среди армейских офицеров и даже подтолкнуть к изменениям внутри вооруженных сил для решения таких вопросов, как коррупция и улучшение условий жизни. Однако Рабочая группа не считает, что заявления, касающиеся условий жизни военнослужащих, затрагивали какие-либо вопросы, касающиеся местонахождения военнослужащих или характера их дислокации, а значит они не затрагивали каких-либо вопросов национальной безопасности. Кроме того, хотя комментарии г-на Таббу были сопряжены с важными событиями, такими как годовщина событий 8 мая 1945 года, Рабочая группа считает, что его высказывания не подстрекали к восстанию и не были направлены на дестабилизацию вооруженных сил, а также не представляли угрозы, которая могла бы оправдать ограничение его прав. Любая другая интерпретация окажет значительное сдерживающее воздействие на тех, кто в рамках демократического дискурса мирно критикует такие институты, как вооруженные силы и их руководство, или высказывает несогласие с ними[16].

77. Необходимо отметить, что правительство не утверждает, что ограничение свободы выражения мнений г-на Таббу было необходимо для уважения прав и репутации других лиц в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Хотя предполагаемое заявление г-на Таббу в марте 2019 года в связи с коррупцией, как представляется, непосредственно касается Начальника штаба, правительство не утверждает, что это заявление опорочило какое-либо лицо. В любом случае средством правовой защиты в случае диффамации является гражданский иск о диффамации. Тюремное заключение ни при каких обстоятельствах не может быть подходящим наказанием за диффамацию и ни при каких обстоятельствах не совместимо со свободой выражения мнений[17].

78. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-на Таббу свободы стало результатом осуществления им своих прав на свободу мнений и их выражения и на участие в ведении государственных дел и противоречит статьям 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 25 (пункт a)) Пакта. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

79. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной четкостью, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим

[15] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996), п. 8. См. также мнения № 36/2020 и № 42/2020.

[16] CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 43–-44.

[17] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, п. 47, и мнение № 37/2020, п. 56.

образом регулировать свое поведение[18]. В своем ответе правительство представило выдержки из статей 74 и 79 Уголовного кодекса Алжира. Статья 74 предусматривает наказание за поведение, совершенное «с целью подрыва национальной обороны», а статья 79 — за поведение, представляющее собой «посягательство на целостность территории страны». Эти положения сформулированы недостаточно подробно и могут, как и в данном случае, привести к запрету мирного осуществления прав. Применение таких расплывчатых и чрезмерно широких положений к поведению г-на Таббу подтверждает вывод Рабочей группы о том, что его содержание под стражей является произвольным по смыслу категории II.

Категория III

80. С учетом своего вывода о том, что содержание под стражей г-на Таббу является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-на Таббу не должно было проводиться судебное разбирательство.

81. Источник утверждает, что 11 сентября 2019 года г-н Таббу содержался под стражей в полиции в течение 24 часов, причем ему не была предоставлена возможность связаться со своими защитниками, несмотря на то, что он просил об этом. Г-ну Таббу было разрешено увидеться со своим защитником только 12 сентября 2019 года, когда он был доставлен к прокурору, хотя в этот момент он не смог обсудить свое дело. Правительство отмечает, что ни г-н Таббу, ни его защитники не поднимали вопроса о каких-либо процессуальных нарушениях, хотя имели на это право в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

82. Все лица, лишенные свободы, имеют право на юридическую помощь защитника по своему выбору в любой момент во время содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен быть предоставлен без промедления[19]. Непредоставление г-ну Таббу возможности связаться со своими защитниками во время содержания под стражей в полиции явилось нарушением его права сноситься с выбранным им самим защитником, закрепленного в статье 14 (пункт 3 b)) Пакта.

83. Кроме того, источник утверждает, что власти нарушили право г-на Таббу на гуманное обращение и уважение его человеческого достоинства во время его содержания под стражей в следственном изолятое «Антар» в городе Алжире. По словам источника, в этот период г-н Таббу подвергался оскорблениям, угрозам и физическому насилию, включая удары по лицу и животу. Правительство заявляет, что во время содержания под стражей г-н Таббу жестокому обращению не подвергался, отмечая, что ни г-н Таббу, ни его адвокаты на такое обращение не жаловались. В своих дополнительных комментариях источник утверждает, что во время содержания под стражей в полиции г-н Таббу подвергся физическому насилию и сообщил об этом в суд первой инстанции в присутствии представителей обвинения. Власти в связи с этими утверждениями расследования не провели.

84. Рабочая группа считает, что источник представил достаточно достоверную информацию о том, что, находясь под стражей в полиции, г-н Таббу подвергался физическому насилию, угрозам и оскорблениям, причем в связи с этими утверждениями власти не провели расследования. Представляется, что такое предположительно имевшее место обращение является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

85. Кроме того, Рабочая группа считает, что отказ суда первой инстанции назначить расследование по жалобам г-на Таббу представляет собой нарушение его права быть судимым независимым и беспристрастным судом согласно статье 10 Всеобщей

[18] Мнение № 41/2017, пп. 98–101.

[19] A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8, и A/HRC/45/16, п. 53. См. также CCPR/C/DZA/CO/4, п. 36 d).

декларации прав человека, статье 14 (пункт 1) Пакта и статьям 12, 13 и 14 Конвенции против пыток[20]. Кроме того, прокуратура была обязана расследовать жалобу г-на Таббу в соответствии со своей обязанностью защищать человеческое достоинство и отстаивать права человека согласно принципу 12 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование[21]. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

86. Кроме того, первое судебное разбирательство откладывалось по меньшей мере восемь раз, в результате чего решение было вынесено только 7 декабря 2020 года, примерно через 15 месяцев после задержания г-на Таббу[22]. Окончательное решение по этому делу еще не принято, так как приговор был обжалован. Рабочая группа считает, что г-ну Таббу, который не должен был подвергаться судебному преследованию за осуществление своего права на свободу выражения мнений, было отказано в праве на судебное разбирательство без неоправданной задержки согласно статье 14 (пункт 3 c)) Пакта[23].

87. Наконец, источник утверждает, что в связи со вторым разбирательством г-н Таббу должен был быть освобожден из-под стражи 26 марта 2020 года. Однако 25 марта 2020 года его первоначальный приговор был заменен по жалобе на один год лишения свободы. Г-ну Таббу не сообщили о дате рассмотрения жалобы до утра дня заседания, а его адвокаты узнали о заседании лишь случайно, когда оно уже началось. Г-н Таббу упал в обморок, после того как судья отклонил его просьбу о переносе заседания из-за отсутствия защитников, и был доставлен в медчасть. Его защитники попросили судью перенести заседание, чтобы у них было время на подготовку. Однако суд объявил свое решение позже в тот же день без присутствия г-на Таббу, который находился в медчасти, и без присутствия его адвокатов, которые бойкотировали это заседание. Источник также утверждает, что в материалах дела не было копии письменного решения суда первой инстанции.

88. В своем ответе правительство напоминает, что данное разбирательство происходило во время пандемии COVID-19. Для защиты здоровья подсудимых и сотрудников тюрем, сопровождавших их на судебные заседания, было важно, чтобы суды отклоняли необоснованные просьбы о переносе заседаний. В деле г-на Таббу суд счел, что откладывать заседание для рассмотрения жалобы не было необходимости, поскольку обвиняемый на заседании присутствовал, а его защита имела информацию о деле с самого его начала. Правительство утверждает, что г-н Таббу симулировал болезнь, чтобы вынудить суд отложить рассмотрение жалобы. Учитывая, что разбирательство уже началось, суд решил не переносить заседание. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом суд имел право вынести свое решение, если подсудимый отказался вернуться в суд. Согласно правительству, защитники г-на Таббу на апелляционном заседании присутствовали.

89. Рассмотрев представления обеих сторон, Рабочая группа пришла к выводу о том, что права г-на Таббу были нарушены до и во время апелляционного заседания. Правительство не доказало, что г-н Таббу был заблаговременно уведомлен о проведении заседания по жалобе, что является нарушением его права иметь достаточное время для подготовки своей защиты, быть судимым в его присутствии и защищать себя через посредство выбранного им самим защитника в соответствии со статьей 14 (пункт 3 b) и d)) Пакта. Ему также было отказано в праве добиваться пересмотра его осуждения и приговора, закрепленном в статье 14 (пункт 5) Пакта,

[20] Мнения № 31/2020, п. 56, и № 61/2020, п. 88.

[21] Мнение № 63/2020, п. 42.

[22] Рассмотрение дела было отложено 6 апреля 2020 года по просьбе адвокатов г-на Таббу в связи с состоянием его здоровья и пандемией COVID-19, однако нет никаких указаний на то, почему были отложены другие судебные заседания. См. заключение № 11 (A/HRC/45/16, приложение II), пп. 20 и 21.

[23] Мнение № 15/2020, п. 71, и № 16/2020, п. 77.

поскольку он не был уведомлен о вышеупомянутом заседании, его защитники отсутствовали и отсутствовало письменное решение суда первой инстанции[24].

90. Рабочая группа приходит к выводу о том, что данные нарушения права г-на Таббу на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает его содержанию под стражей произвольный характер согласно категории III.

Категория V

91. Наконец, Рабочая группа считает, что существует несколько элементов, позволяющих предположить, что г-н Таббу целенаправленно преследовался властями за выражение своих взглядов в отношении вооруженных сил Алжира, включая его повторное задержание, возбуждение в отношении него двух судебных разбирательств, а также изменение приговора накануне его освобождения, которое фактически привело к удвоению его наказания. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что г-н Таббу был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. на основании его политических или иных убеждений. Его содержание под стражей представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

92. Согласно источнику, г-н Таббу содержался в одиночном заключении на протяжении всего срока содержания под стражей, который длился более девяти месяцев с сентября 2019 года по июль 2020 года. Правительство отрицает это утверждение, отмечая, что защитники г-на Таббу ежедневно имели с ним свидания.

93. Рабочая группа напоминает, что продолжительное одиночное заключение более 15 суток подряд является нарушением международных норм, таких как правила 43–45 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

94. Рабочая группа приветствовала бы приглашение правительства провести свою первую страновую поездку в Алжир в целях конструктивного взаимодействия с властями при решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы.

Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Карима Таббу, являясь нарушением статей 2, 5, 7, 9, 10, 11 (пункт 1), 19 и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1), 7, 9, 14, 19, 25 (пункт a) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

96. Рабочая группа просит правительство Алжира безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Таббу и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну Таббу обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

[24] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 49, и мнение № 83/2019, п. 76.

98. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Таббу и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

99. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

100. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

101. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли предоставлены г-ну Таббу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Таббу, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Алжира в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

102. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

103. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

104. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах.[25]

[*Принято 4 мая 2021 года*]

[25] См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.